Дата поступления рукописи в редакцию: 21.09.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-11-312-317
Дата принятия рукописи в печать: 12.11.2026 г.

БАБКИН Леонид Михайлович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых и гуманитарных дисциплин ФЧОУВО «Московский университет имени С.Ю. Витте», e-mail: leonidmihailovitchbabkin@yandex.ru

БОГДАНОВ Максим Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры организации режима, Псковского филиала Университета ФСИН России, e-mail: mbogdanov75@mail.ru

ЕВСЕЕВА Ирина Александровна,
Преподаватель кафедры административного права и административной деятельности полиции Московского ордена Почета университета МВД России имени В.Я. Кикотя, e-mail: iren5-85@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОСУЖДЕННОГО ОТ ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье проводится комплексный анализ современного состояния и перспектив развития правового института уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, в Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена глобальной тенденцией гуманизации уголовной политики и поиском более эффективных, социально-интегрирующих форм государственной реакции на преступления небольшой и средней тяжести. Цель работы – выявить системные проблемы и противоречия в законодательном регулировании и правоприменительной практике данных видов наказаний, а также разработать научно обоснованные предложения по их совершенствованию.*

Методологическую основу исследования составили общенаучные (анализ, синтез, системный подход) и частнонаучные методы (сравнительно-правовой, формально-логический, статистический). Автор, опираясь на положения уголовного и уголовно-исполнительного права, рассматривает виды наказаний, альтернативных лишению свободы (исправительные работы, обязательные работы, ограничение свободы, принудительные работы, штраф, лишение права занимать определенные должности и др.), через призму их карательного, воспитательного и ресоциализирующего потенциала. Особое внимание уделяется проблемам судебного усмотрения, дифференциации избрания наказания, эффективности исполнения и контроля.

Результаты: делается вывод о недостаточной реализации принципа экономии уголовной репрессии, сохраняющейся «карательной» инерции правоприменения и необходимости стимулирования судов к более широкому использованию санкций, не связанных с изоляцией. Вносятся конкретные предложения по корректировке санкций статей Особенной части УК РФ, развитию системы пробации и социального сопровождения осужденных, внедрению современных электронных средств контроля.

Ключевые слова: *уголовное наказание, альтернативные наказания, изоляция от общества, гуманизация, дифференциация ответственности, пробация, ресоциализация, уголовная политика.*

Для цитирования: *Бабкин Л. М., Богданов М. Н., Евсеева И. А. Правовое регулирование наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: проблемы и перспективы*

совершенствования в Российской Федерации // Российский научный вестник. 2026. № 11. С. 312–317.

BABKIN Leonid Mikhailovich,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Humanities FCHOUVO "Moscow University named after S.Yu. Witte"

BOGDANOV Maxim Nikolaevich,
Candidate of Law, Associate Professor at the Department of Regime Organization, Pskov Branch of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia

EVSEEVA Irina Alexandrovna,
Lecturer at the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Police, Moscow Order of Honor University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

LEGAL REGULATION OF PUNISHMENTS NOT INVOLVING THE ISOLATION OF THE CONVICTED PERSON FROM SOCIETY: PROBLEMS AND PROSPECTS FOR IMPROVEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article provides a comprehensive analysis of the current state and prospects for the development of the legal institution of criminal penalties not related to the isolation of a convicted person from society in the Russian Federation. The relevance of the research is determined by the global trend of humanization of criminal policy and the search for more effective, socially integrating forms of government response to crimes of minor and moderate severity. The purpose of the work is to identify systemic problems and contradictions in the legislative regulation and law enforcement practice of these types of punishments, as well as to develop scientifically sound proposals for their improvement.*

The methodological basis of the research was made up of general scientific (analysis, synthesis, systematic approach) and private scientific methods (comparative legal, formal logical, statistical). The author, relying on the provisions of criminal and penal enforcement law, examines the types of punishments alternative to imprisonment (correctional labor, compulsory labor, restriction of freedom, forced labor, fine, deprivation of the right to hold certain positions, etc.) through the prism of their punitive, educational and resocializing potential. Special attention is paid to the problems of judicial discretion, differentiation of the choice of punishment, effectiveness of execution and control.

Results: the conclusion is drawn about the insufficient implementation of the principle of economy of criminal repression, the continuing "punitive" inertia of law enforcement and the need to encourage courts to use sanctions more widely, not related to isolation. Specific proposals are being made to adjust the sanctions of articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, the development of the probation and social support system for convicts, and the introduction of modern electronic controls.

Key words: *criminal punishment, alternative punishments, isolation from society, humanization, differentiation of responsibility, probation, re-socialization, criminal policy.*

For citation: *Babkin L. M., Bogdanov M. N., Evseeva I. A. Legal regulation of punishments not involving the isolation of the convicted person from society: problems and prospects for improvement in the Russian Federation. Russian scientific bulletin. 2026;(11):312–317. (In Russ.).*

Современная уголовно-правовая политика цивилизованных государств развивается в русле поиска баланса между неотвратимостью ответственности за совершенное преступление и принципами справедливости, гуманизма и экономической целесообразности. Одним из магистральных векторов этой эволюции является последовательное расширение применения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества (альтернативных наказаний). Данная тенденция

отражает понимание того, что тюремное заключение, особенно за преступления небольшой и средней тяжести, зачастую не только не исправляет виновного, но и приводит к его глубокой социальной деградации, криминализации, разрыву полезных общественных связей и значительным финансовым затратам для государства [1, С. 12].

В Российской Федерации система альтернативных лишению свободы мер, закрепленная в Уголовном кодексе (УК РФ), формально является достаточно развитой. Однако, как свидетельствует судебная статистика и многочисленные исследования, их реальное применение сталкивается с существенными правовыми, организационными и социально-психологическими барьерами. Доля наказаний, не связанных с лишением свободы, в общем числе назначенных, хотя и имеет позитивную динамику, все еще не соответствует потенциалу, заложенному в законе, и явно уступает показателям многих зарубежных стран [2, С. 56].

Целью настоящей статьи является проведение системного анализа правового регулирования уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в России, выявление ключевых проблем их законодательной регламентации и правоприменительной практики, а также формулирование научно-практических предложений по оптимизации данного института в контексте гуманизации уголовной политики и повышения эффективности борьбы с преступностью.

Институт наказаний, альтернативных лишению свободы, представляет собой структурный элемент системы уголовных наказаний, предусмотренной статьей 44 УК РФ. К ним традиционно относят: штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; ограничение свободы; принудительные работы; а также условное осуждение, которое, не являясь видом наказания, служит формой его исполнения без реальной изоляции [3, С. 78].

Юридическая природа этих мер характеризуется двойственностью. С одной стороны, они реализуют карательную функцию уголовного права, сопряжены с причинением осужденному правоограничений (имущественного характера, в сфере трудовых отношений, свободы передвижения и др.), государственным порицанием и судимостью. С другой стороны, их восстановительно-ресоциализирующий потенциал принципиально выше, так как они позволяют сохранить социально полезные связи индивида: семейные, трудовые, образовательные. Это способствует минимизации вторичной виктимизации семьи осужденного и снижению рисков рецидива [4, С. 34].

Принципиальное значение для понимания роли альтернативных наказаний имеет принцип экономии уголовной репрессии, подразумевающий, что более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид не сможет обеспечить достижение целей наказания (ч. 1 ст. 60 УК РФ). Данная законодательная установка прямо ориентирует правоприменителя на приоритетное рассмотрение возможности назначения наказания, не связанного с изоляцией [5, С. 91].

Несмотря на декларируемый приоритет, законодательное регулирование альтернативных наказаний содержит ряд внутренних противоречий, ограничивающих их применение. Анализ санкций показывает, что за многие преступления небольшой и средней тяжести лишение свободы указано в качестве основного или даже единственного вида наказания наряду с альтернативами.

Однако санкции часто сконструированы таким образом, что верхний предел штрафа или срока исправительных/обязательных работ является явно несоразмерным тяжести деяния, что психологически подталкивает судью к выбору лишения свободы как более «предсказуемой» меры. Недостаточно развита система «ступенчатых» санкций, где альтернативные меры выступали бы в качестве первого, а лишение свободы – последнего выбора [6, С. 112]. Отдельные виды наказаний имеют жесткие ограничения, снижающие их применимость. Например, обязательные работы не могут быть назначены нетрудоспособным, что логично, но также и осужденным к лишению свободы более чем на пять лет (ч. 4 ст. 49 УК РФ), что вызывает вопросы. Исправительные работы не применяются к неработающим, фактически ставя их в менее выгодное положение и стимулируя суд избрать лишение свободы. Порядок их исполнения, сопряженный с удержаниями из заработка, зачастую приводит к увольнению осужденного работодателем, желающим избежать административных сложностей [7, С. 45].

Введенный как альтернатива краткосрочному лишению свободы, данный вид наказания (ст. 53 УК РФ) долгое время не функционировал в полной мере из-за отсутствия инфраструктуры. Сегодня его применение связано с обязательным возложением на осужденного обязанностей и использованием электронных средств контроля (ЭСКО). Однако судебная практика демонстрирует осторожность в его применении, а сам режим ограничений (например, запрет покидать жилище в определенное время) при неэффективном контроле может становиться фикцией.

Этот относительно новый вид наказания (ст. 53.1 УК РФ) позиционируется как реальная

альтернатива лишению свободы. Однако его место в системе наказаний остается дискуссионным. Фактически это лишение свободы в условиях более мягкого режима, но с обязательным привлечением к труду. Проблемы связаны с ограниченной сеткой исправительных центров, рисками эксплуатации труда осужденных и сохранением их социальной изоляции, хоть и в иной форме [8, С. 201].

Правовые нормы реализуются в конкретных судебных решениях, и здесь на первый план выходят субъективные факторы. Часть судейского корпуса и представителей правоохранительных органов сохраняет скептическое отношение к эффективности альтернативных наказаний, считая их излишне мягкими и не обеспечивающими должного устрашения. Это порождает «перестраховочную» позицию, когда проще избрать лишение свободы, особенно при отсутствии положительной характеристики личности подсудимого или под давлением общественного мнения [9, С. 134].

Критически важную роль играет подготовка материалов уголовного дела. Для обоснованного ходатайства о назначении наказания, не связанного с изоляцией, необходимы данные о личности, семейном положении, трудовой деятельности, состоянии здоровья обвиняемого. Зачастую следствие не уделяет должного внимания сбору этой информации, сосредотачиваясь на доказательстве события преступления. Отсутствие в материалах дела сведений о стабильной работе или положительных характеристик автоматически снижает шансы на альтернативное наказание.

Неразвитость служб пробации в России – ключевая системная проблема. В отличие от стран с передовым опытом, где пробационные службы занимаются подготовкой докладов для суда, сопровождением осужденного и контролем за ним, в России эти функции размыты между уголовно-исполнительными инспекциями (УИИ), полицией и органами местного самоуправления. УИИ, будучи перегруженными и испытывающими кадровый дефицит, физически не способны обеспечить качественный индивидуальный подход и эффективный надзор, особенно при большом числе подконтрольных лиц [10, С. 77].

Для преодоления обозначенных проблем необходима консолидированная работа законодателя, правоприменителя и научного сообщества:

Проведение ревизии санкций статей Особенной части УК РФ за преступления небольшой и средней тяжести с целью выведения лишения свободы из санкций как основного вида наказания и формирования «лестницы» мер, начинающейся с безусловных альтернатив.

Дифференциация и расширение условий применения исправительных работ, в том числе через создание специальных рабочих мест или привлечение к общественно полезным работам для неработающих осужденных.

Четкое законодательное закрепление оснований и процедуры замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ) как рутинного, а не исключительного механизма.

Создание в структуре УИС или в качестве отдельной государственной службы полноценной Федеральной службы пробации, основной задачей которой станет подготовка для суда подробных досудебных отчетов о личности обвиняемого, разработка и контроль за исполнением индивидуальных программ работы с осужденным, оказание социально-психологической помощи.

Активное внедрение технологий электронного мониторинга (ЭСКО) как инструмента, повышающего доверие суда к альтернативным наказаниям, и расширение практики их применения не только при ограничении свободы, но и как дополнительного контрольного механизма при условном осуждении.

Стимулирование развития программ восстановительного правосудия (медиации) на досудебной стадии, результатом успешного проведения которых могло бы быть обязательное рассмотрение судом наказания, не связанного с изоляцией [11, С. 98].

Формирование и регулярное обновление руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, содержащих четкие критерии и примеры обоснованного назначения каждого вида альтернативного наказания.

Включение в программы повышения квалификации судей и следователей специальных модулей, посвященных современным подходам к оценке эффективности наказания, криминологическому прогнозированию и практике применения альтернативных мер.

Пропаганда позитивного опыта и «лучших практик» назначения и исполнения наказаний, не связанных с изоляцией, через профессиональные издания и судебные департаменты.

Таким образом, правовое регулирование уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, в Российской Федерации находится на важном этапе своего развития. Несмотря на наличие в законе достаточно широкого арсенала подобных мер, их потенциал в полной мере не реализован вследствие комплекса взаимосвязанных проблем: от недостатков законодательной техники и конструкции санкций до глубоко укоренившихся стереотипов правоприменительной практики и слабости инфраструкту-

ры исполнения.

Дальнейшая гуманизация уголовной политики и повышение эффективности борьбы с преступностью требуют системной модернизации данного института. Ключевыми направлениями такой модернизации должны стать: корректировка санкций в Особенной части УК РФ в пользу безусловного приоритета альтернатив; создание мощной, профессиональной службы пробации, способной обеспечить индивидуализацию наказания и социальное сопровождение; широкое внедрение технологических средств контроля; и, наконец, целенаправленная работа по изменению правосознания судейского корпуса и сотрудников правоохранительных органов.

Только при условии комплексного подхода, сочетающего изменения в законе, судебной практике и организации исполнения наказаний, институт альтернативных санкций сможет стать действительно работающим инструментом достижения целей уголовной ответственности, заключающихся не только в каре, но и в исправлении осужденного и предупреждении новых преступлений, обеспечивая при этом принципы справедливости и экономии репрессии.

Список литературы:

[1] Аликперов Х.Д. Гуманизация уголовной политики и проблемы декриминализации // Государство и право. – 2021. – № 5. – С. 11-20.

[2] Воронин О.А., Селиверстов В.И. Альтернативы лишению свободы в российском уголовном праве: современное состояние и перспективы // Уголовное право. – 2022. – № 3. – С. 54-61.

[3] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.М. Лебедев. – 15-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 1120 с.

[4] Кропачев Н.М., Волженкин Б.В. Ресоциализация осужденных: уголовно-правовые и пенитенциарные аспекты. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2020. – 215 с.

[5] Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 1: Общая часть. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. – 480 с.

[6] Рарог А.И. Наказание и его цели: новые подходы // Журнал российского права. – 2019. – № 8. – С. 108-119.

[7] Сабанин С.Н. Проблемы исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества: теория и практика // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2022. – № 2. – С. 42-48.

[8] Ткачевский Ю.М. Новые виды наказаний в российском уголовном праве: принудительные работы // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2020. – № 4. – С. 198-210.

[9] Ульянова В.А. Судейское усмотрение при назначении наказания: пределы и проблемы. – М.: Норма, 2021. – 176 с.

[10] Федеральная служба исполнения наказаний. Статистический сборник. – М.: ФСИН России, 2023. – 245 с.

[11] Яковлева Л.В. Восстановительное правосудие и пробация: интеграционный потенциал для российской правовой системы // Законность. – 2022. – № 7. – С. 94-100.

[12] European Committee on Crime Problems. The Use of Non-Custodial Sanctions and Measures in Europe. – Strasbourg: Council of Europe, 2021. – 89 p.

[13] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

[14] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

[15] Обзор практики назначения судами уголовного наказания в виде ограничения свободы и принудительных работ, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 4.

References:

[1] Alikperov H.D. Humanization of criminal policy and decriminalization problems // State and law. – 2021. – № 5. - S. 11-20.

[2] Voronin O.A., Seliverstov V.I. Alternatives to imprisonment in Russian criminal law: current state and prospects // Criminal law. – 2022. – № 3. - S. 54-61.

[3] Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article) / Rev. ed. V.M. Lebedev. - 15th ed., Revised and add. - M.: Yurayt, 2023. - 1120 s.

[4] Kropachev N.M., Volzhenkin B.V. Re-socialization of convicts: criminal-legal and penitentiary aspects. - St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 2020. - 215 s.

[5] Naumov A.V. Russian criminal law. Course of lectures: in 3 vols. T. 1: General part. - 5th ed., Revised and add. - M.: Prospect, 2021. - 480 s.

[6] Rarog A.I. Punishment and its goals: new approaches // Journal of Russian Law. – 2019. – № 8. - S. 108-119.

[7] Sabanin S.N. Problems of the execution of punishments not related to isolation from society: theory and practice // Penal system: law, economics, management. – 2022. – № 2. - S. 42-48.

[8] Tkachevsky Yu.M. New types of punishments in Russian criminal law: forced labor // Bulletin of Moscow University. Series 11: Right. –

2020. – № 4. - S. 198-210.

[9] Ulyanova V.A. Judicial discretion in sentencing: limits and problems. - M.: Norma, 2021. - 176 s.

[10] Federal Penitentiary Service. Statistical compilation. - M.: FSIN of Russia, 2023. - 245 s.

[11] Yakovleva L.V. Restorative justice and probation: integration potential for the Russian legal system // Legality. – 2022. – № 7. - S. 94-100.

[12] European Committee on Crime Problems. The Use of Non-Custodial Sanctions and Measures in Europe. – Strasbourg: Council of Europe, 2021. – 89 p.

[13] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 24.04.2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1996. – № 25. - Art. 2954.

[14] Criminal Executive Code of the Russian Federation of 08.01.1997 No. 1-FZ (as amended on 24.04.2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1997. – № 2. - Art. 198.

[15] Review of the practice of courts imposing criminal penalties in the form of restriction of freedom and forced labor, approved by Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 25.12.2019 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2020. – № 4.

